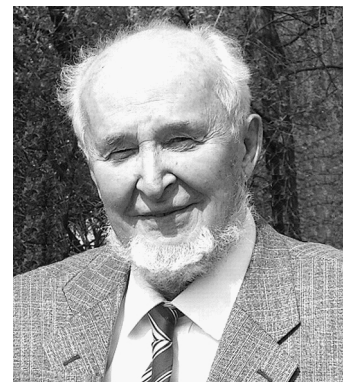

*Звучит гимн: император Николай II и цесаревич Алексей со свитой обходят строй подразделения лейб-гвардии Егерского полка. Новый Петергоф, 17 августа 1912 г. Фото Карла Буллы.
С сайта: http://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title5:Bozhe_Zarya_hrani.jpg*

УДК 130.2:312.228.5

Чельшев Е.П.

Государственный гимн как феномен государственной символики: к вопросу о русской национальной идее

Чельшев Евгений Петрович, доктор филологических наук, академик РАН, член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР / РАН (1988–2002), сопредседатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член бюро Индийского философского общества, действительный член Литературной академии Индии, член-корреспондент Португальской академии наук

Статья представляет собой краткий очерк истории создания гимнов национальных государств в контексте оформления соответствующих национальных идей, изложен авторский взгляд на проблему русской национальной идеи и ее связи с государственным гимном России.

Ключевые слова: национальная идея, русская идея, государственный гимн, «Марсельеза», Интернационал, «Боже, храни короля», «Боже, царя храни», «Славься сим, Екатерина», «Коль славен наш Господь».

Русскую идею пытались определить как «всемирную отзывчивость», «всечеловечность», «соборность», «хоровое начало», «Москва – Третий Рим», «как жажду правды», «жажду страдания», «нестяжательство», «недеяние», как идею «русского Христа» и «народа-богоносца». Во всех этих определениях, во-первых, провозглашается приоритет духовных ценностей над материальными и, во-вторых, «национальная идентичность традиционно определяется принадлежностью не столько к этносу, сколько к культуре»¹.

«Стать настоящим русским, стать вполне русским, – подчеркивал Достоевский, – может быть и значит

¹ Морозова Т.Д. Американская мечта и русская идея // Российский литературоведческий журнал. 1997. № 10. С. 89.

только стать братом всех людей и изречь окончательное слово великой всеобщей гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону»¹.

Все те, кто выдвигал русскую идею в интересах сплочения государства Российского, связывали с ней обоснование единства всех классов и слоев общества для блага Отечества. Русская идея воспринимается как оппозиция доктрине потребительского общества, как призыв к возрождению правды, добра, духовной культуры, которая, как и в других странах, переживает кризис из-за безумных издержек научно-технического прогресса. Русская идея, по словам Достоевского, «всечеловеческая», именно она лежит в основании и философии «общего дела» Н. Федорова, и принципа «всеединства» Вл. Соловьева. Строители великорусского государства вкладывали в нее не этническое, а духовное содержание. Их «помыслы возвышали и расширяли исторический кругозор древнерусских мыслителей XVI в. и наполняли их тревожными думами о судьбах России, – писал В.О. Ключевский. – Отечество тогда получало в их глазах новое, высокое значение»².

Справедливо считают, что Русская идея должна восприниматься как общенациональная. Это должна быть «идея нации-государства», а не «нации-этноса». Это должна быть «идея Отечества» с большой буквы, прокладывающего свой путь к обеспечению счастья и свободы всем россиянам. Но надо согласиться с тем, что «наполнение этой идеи» и – что еще более важно – отчеканивание ее простой и доступной формулы, ее становление как органичной большинству россиян – дело исключительной сложности. Русская идея в наши дни действительно с трудом поддается «точным и однозначным определениям. Попыток дать таковые предпринималось множество, однако во всех случаях читатели (а возможно, и сами авторы) не могут избавиться от ощущения какой-то неполноты: всегда остается некая неизвестная величина, некий «икс», значение которого ускользает от исследователей.

И здесь я хочу привлечь внимание к такому значимому феномену государственной символики, как государственный гимн, – ведь именно в нем находит концентрированное выражение национальная идея. «Национальный гимн, – писал в 1917 г. В. Брюсов, – есть патриотическая песнь, выражающая дух народа, его заветные убеждения, его основные устремления»³. Отсутствие же гимна свидетельствует о незавершенности поисков общественного идеала, общезначимых целей, иными словами – национальной идеи. У современной России долго не было гимна, и это потому, что у нас не оформилась, не нашла определенного выражения национальная идея, которая должна была лечь в основу нового национального гимна России.

Национальные идеи формулировались и озвучивались в национальных гимнах в самые острые моменты национальной истории различных стран. Лозунг Великой Французской революции «Свобода, равенство и братство» воплотился в «гимне марсельцев» – «Марсельезе» Руже де Лилия. В 1792 г. ее патетический текст передан в динамичной, наполненной героическим пафосом мелодии, которая звучала во Франции в 1830, в 1848, и в 1871 гг. на баррикадах Парижской Коммуны. «Марсельеза» была запрещена в эпоху Реставрации и Второй империи. Как гимн Франции она была утверждена во время Третьей республики, в 1887 г., в обстановке назревавшей угрозы германской агрессии. Русский текст на эту музыку под названием «Рабочая Марсельеза», не являющийся, однако, переводом с французского, был написан П.Л. Лавровым в 1875 г. После Февральской революции, до Октября 1917 г. «Рабочая Марсельеза» использовалась в качестве гимна России⁴. Француз же и сегодня, как и двести с лишним лет назад, поют свой гимн, начинающийся словами: «Вставайте, дети Родины, день нашей славы настал!»

Патриотическая «Песня немцев», созданная ученым-филологом Августом Генрихом Гофманом в 1841 г., провозглашала «единство, право и свободу» – идеи, сформулированные Иоганном Готлибом Фихте в 1808 г., после поражения Германии в войне с Наполеоном. Эта песня была объявлена национальным гимном Германии во время франко-прусской войны и звучала как призыв к объединению Германии, к преодолению ее феодальной отсталости; в то же время она утверждала идею самодостаточности, а отсюда – и изоляционизма, самозащиты Германии от внешних врагов. Песня «Германия, Германия превыше всего» была гимном и в кайзеровской Германии (до образования Веймарской республики), и в фашистском рейхе. Тот же текст – с купюрами, исключая наиболее острые, националистически звучащие строки, – в качестве гимна используется и в ФРГ.

Патриотическую песню «Звездно-полосатое знамя» написал американский юрист и поэт Фрэнсис Скотт Ки в 1814 г. в ответ на бомбардировку английскими войсками американского форта вблизи Балтимора. Песня, исполняющаяся на мелодию английского композитора Джона Стаффорда Смита, во время экономического кризиса в целях поднятия духа американцев в 1931 г. была провозглашена национальным гимном США. Она завершается следующими словами:

Мы должны победить, ибо наше дело правое.
И да будет нашим девизом: «Мы верим в Бога».
И звездный флаг будет триумфально реять
Над землей свободных и домом смелых.

В обстановке обострения англо-португальских противоречий из-за африканских колоний в конце XIX в. на слова известного поэта Лопеша де Мендонса и музыку Альфреда Кейлы была написана патриотическая песня, получившая название «Португалка», провозглашенная в 1890 г. гимном Португалии. Она начинается словами:

Герои моря, великий народ,
Нация величественная и мужественная!
Вспомни сегодня снова
О славе Португалии.

В годы борьбы турецкого народа за независимость под руководством генерала Мустафы Кемаля, позже полу-

¹ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. JL, 1984. Т. 26. С. 147-148.

² Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. 2. М.: Наука, 1988. С. 275.

³ Брюсов В.Я. О новом русском гимне // Советская Россия. 1991. 23 марта.

⁴ См.: Соболева Н.А. Из истории отечественных государственных гимнов // Отечественная история. 2005. № 1. С. 3–21.

чившего почетное имя Ататюрка, по его инициативе на слова поэта Мехмета Акифа Эрсоя и музыку Османа Зеки Унгера (с 1930 г. – композитора Али Рыфата Чагатая) был создан патриотический «Марш независимости». 12 марта 1921 г., за два года до образования Турецкой Республики, он был провозглашен гимном Турции:

Будь спокоен. Не падет алый стяг, развевающийся на заре.
Он – негаснущий очаг, дым которого стелется над моей родиной.
Он – моего народа звезда, которая никогда не погаснет.
Он только мой, только моего народа.

«Марш добровольцев» на слова известного революционного поэта Тянь Ханя был создан композитором Не Эром, одним из основоположников современной музыки Китая, в 1935 г., в разгар национально-освободительной борьбы против японской агрессии. Песня эта стала гимном миллионов китайских патриотов. 27 сентября 1949 г., накануне образования Китайской Народной Республики, на первом съезде Китайского Народного Политического Консультативного Совета этот марш был провозглашен гимном КНР. Он начинается словами:

Вставайте! Все те, кто не желает быть рабами!
Из нашей плоти и крови построим новую великую стену!
Конец его звучит как призыв ко всенародной борьбе за свободу:
Тысячи людей как один устремляйтесь вперед
Против вражеских пушек! Вперед! Вперед! Вперед!

Слова и музыку песни «Душа народа» написал Рабиндранат Тагор в конце 1911 г. Она звучала на собраниях, митингах, демонстрациях борцов за независимость Индии, а также исполнялась как «Утренняя песня-молитва» во многих учебных заведениях Индии. Махатма Ганди писал о ней: «Эта песня заняла особое место в национальной жизни. Как часто тысячи людей пели ее вдохновенный припев! Это не просто песня, это божественный гимн»¹. Идея «души народа» основывается на занимающей важное место в мировоззрении Тагора традиционной для индийской философии концепции всеобщего единства, или мировой гармонии, на идее, которую многие в Индии склонны считать национальной идеей страны – «единство в многообразии», – сформулированной индийскими мудрецами в глубокой древности. В ней прославляется «Колесничий вечности», проводящий человечество сквозь века, не дающий ему сбиться с пути к намеченной цели. 14 августа 1947 г. на исторической сессии Законодательной ассамблеи в Дели, провозгласившей независимость Индии, по предложению Джавахарлала Неру песня «Душа народа» была провозглашена национальным гимном Индийской Республики.

Есть много других примеров, свидетельствующих, что национальная идея воплощалась в различных странах в их национальных гимнах, ставших не только одним из важных компонентов их государственной символики, но и вошедших в плоть и кровь граждан тех или иных стран. Все гимны пронизаны любовью к родине, и, что очень важно, верой и надеждой, что родной народ займет подобающее ему место в мире. Ведь когда создавался государственный гимн Соединенных Штатов Америки, в его основу была положена еще не осуществленная в то время американская мечта. Весьма далеки были и французы от идеалов свободы, равенства и братства, когда в конце XVIII в. пели «Марсельезу». Смутными представлялись индийцам контуры великого многонационального независимого государства, когда они в 1947 г. провозгласили своим государственным гимном песню Тагора «Душа народа», пронизанную непоколебимой верой в достижение поставленной цели.

Можно по-разному относиться к гимнам – как к своим, так и к зарубежным, как к современным, так и к старшим достоянием истории. Одним они могут нравиться или не нравиться как произведения песенного искусства, другие могут принимать или не принимать их по причинам идеологическим. Оценки и критерии здесь зависят от субъективных вкусов и пристрастий. Так, ненависть к царской России переносилась и на ее государственную символику, и гимн Российской империи «Боже, царя храни» часто появлялся в «искаженном, пьяно-ностальгическом варианте в советских кинофильмах. Обязательным атрибутом этого пения были или нэпманские рестораны 1920-х, или парижские бистро с изрядно подвыпившими русскими офицерами»².

То же можно сказать и о советских гимнах. Вряд ли «Интернационал», бывший гимном СССР до 1944 г., и «Союз нерушимый» у нас пели и слушали из страха или по конъюнктурным соображениям лишь бездумные, равнодушные к судьбе Отечества люди, несколько поколений россиян с «совковым» мышлением. Многие справедливо видели в этих гимнах идею социальной справедливости («Интернационал»), прославление величия родной стран («Союз нерушимый»).

В первые постсоветские годы К. Ковалев рассказывал о завоевавшем золотую медаль на Олимпийских играх американском пловце, который смотрел на свой флаг, «улыбался и пел под музыку государственный гимн США». Этот автор полагал, что ничего подобного нельзя представить себе с нашими спортсменами «при исполнении нынешнего гимна СССР»³. Однако мне лично – да и многим людям старшего поколения – не раз доводилось наблюдать подобного рода зрелище. Помню, как увенчанные золотыми олимпийскими медалями прославленные фигуристки Ирина Роднина и Людмила Пахомова пели наш государственный гимн и плакали от счастья, наверное, не потому, что радовались большому гонорару (который они не в пример своим американским коллегам не получали), а прежде всего потому, что не могли сдержать своего чувства гордости от принадлежности к великому Отечеству, честь которого отстояли на спортивной арене. Увы, именно сейчас, после распада СССР, такое зрелище мы видим довольно редко – прежде всего потому, что спорт у нас, как и вся культура, переживает далеко не лучшие времена.

Вера в социалистические идеалы, конечно, активно насаждалась, особенно в советской литературе и кино. Большой популярностью, например, у нас в 1930-е годы пользовался кинофильм «Мы из Кронштадта» – о

¹ The Harijan. Calcutta. 1946. 19 May.

² Ковалев К. Гимны российские // Русская мысль. М. – Париж. 1990. 21 сентября.

³ Там же.

наступлении на Петроград армии генерала Юденича. В этом фильме есть кадры, изображающие красных моряков под пулеметным огнем с винтовками наперевес, с пением «Интернационала» атакующих позиции белых. Раненые, умирающие, повторяя слова гимна, пытаются добраться они до окопов противника. Атака захлебывается, моряки попадают в плен и с камнем на шею отправляются на дно моря. Такие фильмы, как «Мы из Кронштадта», несомненно, укрепляли в сердцах людей веру в социалистические идеалы, именно на этих фильмах была воспитана молодежь, вставшая на защиту страны в годы Великой Отечественной войны. Нравится нам сегодня или нет, но такова была реальность того времени.

Разрушение Российской империи привело к разрыву животворных связей между прошлым и настоящим, к отрыву нескольких поколений россиян от их духовных, нравственных корней, от сплавившей их русской идеи, воплощенной в государственных гимнах России. Мы не знали их не из-за нашей неграмотности, а потому, что всякое обращение к ним, как и к другим атрибутам и символам Российской империи, в годы советской власти считалось проявлением контрреволюционных настроений. Лишь с начала 1990-х гг. начали появляться публикации на эту тему. Одной из первых была вышеупомянутая статья К. Ковалева «Гимны российские», опубликованная в парижской газете «Русская мысль» от 21 сентября 1990 г. Не буду касаться критики государственных гимнов Советского Союза, с которой начинается статья (сам Ковалев, кстати, отмечал, что не задавался целью «поглумиться над некоторыми устоявшимися чувствами тех, кто свято чтит государственную символику последних десятилетий») – обращусь к представленному автором очерку истории российских гимнов.

По его словам, в России было шесть гимнов, если не считать вариантов.

«Разговоры о российском гимне, – пишет автор статьи, – точнее, о его прообразе возникли при Петре Великом, когда рождалась Российская империя. В Европе тогда еще не было государственных гимнов, а христианские песнопения, называвшиеся гимнами, выражали совершенно иную сторону жизни – духовную, но не социальную. Впрочем, первый национальный гимн, возникший в Европе, – «Боже, храни короля» («God save the King») – корнями уходил в христианскую гимновую традицию и фактически имел значение молитвы».

С этим можно согласиться лишь отчасти, так как король Великобритании, ставшей к тому времени «владычицей морей», воспринимался англичанами не только как глава церкви, но и как символ единства и величия Британской империи, и поэтому, прося у Бога ниспослать здоровье и благополучие королю, они одновременно молили Всевышнего даровать счастливую жизнь его подданным, процветание и могущество государству.

Генри Кэри, написавший гимн «Боже, храни короля»¹, отмечает Ковалев, не подозревая того, создал новую историю в государственных взаимоотношениях европейских стран. Этот гимн стал чрезвычайно распространен в Европе, и его считали национальным гимном многие государства, в том числе и Россия. Иногда к его мотиву сочиняли новые слова.

Так случилось и в начале XIX в., при императоре Александре I, когда первоначально на музыку Кэри написал текст академик А. Востоков, а позднее В. Жуковский перефразировал первую строчку в «Боже, царя храни» (вдохновленный произведением своего учителя, в 1817 г. Пушкин написал свой вариант «Боже, царя храни», первая строфа которого повторяет текст Жуковского). «Появление в Российской империи официального гимна, – отмечает Н.А. Соболева, – связано с победой в Отечественной войне 1812 г. и прославлением императора Александра I. “В чести” была тогда в России мелодия английского гимна “Боже, храни короля”, о чем говорилось выше. В некоторых музыкальных произведениях прославлялся русский царь-победитель. Подобные песни появляются уже в 1813 г.»². «Песнь русскому царю» А. Востокова на мелодию английского гимна начиналась словами:

Прими побед венец,
Отечества Отец,
Хвала Тебе!
Престола с высоты
Почувствуй сладость Ты
От всех лобому быть,
Хвала Тебе!
О, Александр, живи
И царствуй – царь любви,
Хвала Тебе!

В 1830-е гг. император Николай I повелевает создать новый государственный гимн России. Он был написан и утвержден в 1833 г. Скрипач и композитор А. Львов принял за основу новый – укороченный, состоящий всего из одной строфы – текст В. Жуковского, начинавшийся все с той же строчки, перефразированной из Кэри: «Боже, царя храни».

Александр Христофорович Востоков (1781–1864)

Александр I Павлович

¹ «Одним из старейших национальных гимнов является английский “Боже, храни короля” (“God Save the King”). Музыка гимна приписывалась разным авторам: Джону Булю, Ж. Люлли, Г.-Ф. Генделю, Г. Кэри. В конце концов в начале XX в. была принята точка зрения видных музыковедов: автором английского национального гимна является учитель музыки из Лондона Генри Кэри» (Цит. по: Соболева Н.А. Российская государственная символика. История и современность. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. С. 170). (Прим. ред.)

² Соболева Н.А. Российская символика... С. 181.

Василий Андреевич Жуковский (1783–1852)

Алексей Федорович Львов (1798–1870)

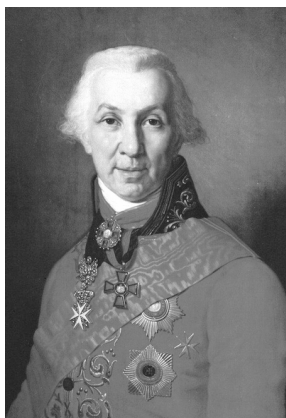
Привожу его текст:

Боже, царя храни.
Сильный, державный,
Царствуй на славу,
На славу нам.
Царствуй на страх врагам,
Царь православный.
Боже, царя храни.

Таким образом, в государственном гимне России утверждалась как основа российской государственности, сформулированная Уваровым и провозглашенная Николаем I знаменитая триада: «Православие, самодержавие, народность», являвшаяся выражением русской идеи той эпохи: лишь под властью помазанника Божьего, сильного православного самодержца может Россия стать могущественной державой, а преданный царю народ, обретающий под его мудрым правлением счастливую, благо-

получную жизнь, молит Бога хранить царя, являющегося символом российской государственности.

В предшествовавших «Боже, царя храни» государственных гимнах России так или иначе отражались важные события в ее истории, способствовавшие укреплению славы и могущества Российской империи. Так, «на заключение Ништадтского мира в войне со Швецией в 1721 г. было написано яркое и выразительное сочинение – кант. Впервые оно исполнялось в Грановитой палате Московского Кремля и на башне Адмиралтейства в Санкт-Петербурге»¹. Приведу несколько строф:

Гавриил Романович Державин (1766–1826)

Осип Антонович Козловский (1757–1831)

Радуйся, Русско земле,
Ликуй, ликуй, ликуй и веселися.
Ликуй, ликуй, ликуй, шведу мирися.
Радуйся, Русско земле,
Ликуй... грады прияша,
Ликуй... полным мы чаши.
Виват орлу двоеглавну.
Виват Петру храбру славну.

«Это был уже почти гимн. Но с кончиной Петра ушло в небытие это песнопение», – замечает Ковалев.

Другой подобного рода гимн сочинил Г. Державин в честь одной из побед в русско-турецкой войне. Композитор О. Козловский переложил его на музыку. «Величественный полонез» иногда назывался еще и по первой строке припева – «Славься сим, Екатерина».

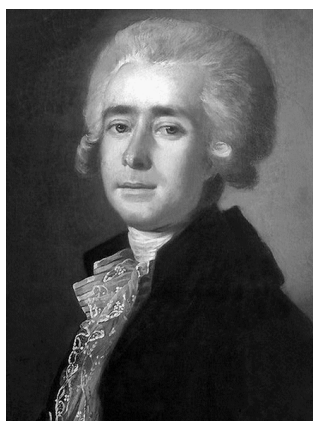
Гром победы, раздавайся,
Веселися, храбрый росс.
Звучной славой украшайся,
Магомета ты потрѣс.
Славься сим, Екатерина!
Славься, нежная к нам мать!

Особую известность приобрел в России другой гимн, представлявший собой духовное песнопение, одно из самых популярных в российском православном обиходе: «Коль славен наш Господь». Музыку к нему сочинил композитор Д. Бортнянский на текст М. Хераскова. Гимн был столь популярен, что некоторое время его даже играли куранты на Спасской башне Московского Кремля:

Коль славен наш Господь в Сионе,
Не может изъяснить язык.
Велик Он в небесах на троне,
В былинках на земле велик.
Везде, Господь, везде Ты славен,
В нощи, во дни сиянем равен...

Михаил Матвеевич Херасков (1733–1807)

Дмитрий Степанович Бортнянский (1751–1825)

Утратив статус государственного гимна России, «Коль славен...» продолжал сохранять широкую популярность в нашей стране как гимн-молитва.

Каков же вывод? Гимны, в которых упоминаются имена выдающихся личностей, созданные в ознаменование каких-либо исторических событий, сколь бы важными они ни казались в свое время, становились государственными

¹ Ковалев К. Указ. соч.

ми лишь на короткий срок, пока здравствовали царствовавшие особы, с которыми эти события были связаны. Лишь те государственные гимны существуют в течение длительного времени, сохраняются и поныне, которые основываются на вдохновляющей народы идее, на постоянных, не тускнеющих от времени ценностях.

Нельзя не согласиться с мыслью К. Ковалева, который хотя прямо и не говорил о том, что в гимне России должна быть озвучена русская общенациональная идея, но, по сути дела, указывал именно на это: «...новый гимн России должен же, наконец, выразить... действительные устремления всех народов, совпасть с желаниями каждого гражданина или хотя бы подавляющего большинства». В этой связи автор статьи напоминал о шестом – по его счету – гимне, о произведении, написанном М. Глинкой в 1833–1834 гг. одновременно со Львовым. В конце XIX в. на основании автографов М.И. Глинки, хранившихся в Императорской публичной библиотеке, Н.Д. Финдейзен расшифровал мотив «Национальной песни» – тридцать два такта нотного текста, представляющего собой «План, как сочинить гимн». Эта расшифровка впервые была опубликована в седьмом номере «Русской музыкальной газеты» за 1895 г. В 1947 г. профессор Московской консерватории М.М. Багриновский сделал ее новую музыкальную обработку для смешанного хора и малого симфонического оркестра. Поэтом-песенником А.И. Машистовым был написан стихотворный текст. В таком виде его произведение прозвучало в 1947 г. на праздновании 800-летия Москвы, а затем было издано под названием «М. Глинка. «Патриотическая песнь» (для смешанного хора и малого симфонического оркестра)» (обработка М. Багриновского. Партитура. М.: Гос. муз. издательство, 1953).

Михаил Иванович Глинка
(1804 - 1857).

В ноябре 1990 г. II внеочередной Съезд народных депутатов РСФСР единогласно утвердил «Патриотическую песню» в качестве Гимна России. Казалось, что созданная великим Глинкой мелодия стала основой государственного гимна новой России, и дело только за словами. В самом начале 1997 г. в газете «Аргументы и факты» были опубликованы итоги конкурса, на суд читателей было представлено пять вариантов текста будущего гимна. Однако официально текст так и не был принят. В обществе существовали полярные точки зрения на этот счет, свидетельствуя о том, что общенациональная идея, которая должна сплачивать нас, помогать выйти из кризиса и предпринять реальные шаги для подлинного обновления России, так и не была сформулирована кратко, точно и выразительно и таким образом, чтобы она пронизывала текст государственного гимна. В итоге на протяжении 10 лет Гимн России существовал без слов.

В конце 2000 г. актом политической воли руководства страны был принят новый Гимн Российской Федерации – на слова С. Михалкова, ритмически согласованные с мелодией Александрова. До сих пор он неоднозначно оценивается в обществе. Насколько нынешний гимн выражает «дух народа, его заветные убеждения, его основные устремления» (В. Брюсов), покажет будущее. Очевидно одно: в эпоху повсеместных эсхатологических предчувствий, перед лицом глобального кризиса жизнеспособность гимна и жизнеспособность национальной идеи России зависят прежде всего от того, будут ли они импульсом ее возрождения и обновления. И как здесь нам не обратиться к Пушкину – национальному гению, непоколебимо верившему в Россию, в ее великое будущее:

Сильна ли Русь? Война, и мор,
И бунт, и внешних бурь напор
Ее, беснуясь, потрясали –
Смотрите ж: всё стоит она!

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюсов В.Я. О новом русском гимне // Советская Россия. 1991. 23 марта. Bryusov V.Ya. (1991). O novom russkom gimne. Sovetskaya Rossiya. 23 marta.
2. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 26. 518 с. Dostoevskii F.M. (1984). Poln. sobr. soch.: V 30 t. Nauka, Leningrad. T. 26. 518 p.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. 2. М.: Наука, 1988. 448 с. Klyuchevskii V.O. (1988). Kurs russkoi istorii. In: Klyuchevskii V.O. (1988). Sochineniya: V 9 t. T. 2. Nauka, Moskva. 448 p.
4. Ковалев К. Гимны российские // Русская мысль. М. – Париж. 1990. 21 сентября. Kovalev K. (1990). Gimny rossiiskie. Russkaya mysl'. Moskva – Parizh. 21 sentyabrya.
5. Морозова Т.Д. Американская мечта и русская идея // Российский литературоведческий журнал. 1997. № 10. С. 89–104. Morozova T.D. (1997). Amerikanskaya mechta i russkaya ideya. Rossiiskii literaturovedcheskii zhurnal. N 10. Pp. 89–104.
6. Соболева Н.А. Из истории отечественных государственных гимнов // Отечественная история. 2005. № 1. С. 3–21. Soboleva N.A. (2005). Iz istorii otechestvennykh gosudarstvennykh gimnov. Otechestvennaya istoriya. N 1. Pp. 3–21.
7. Соболева Н.А. Российская государственная символика. История и современность. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 208 с. Soboleva N.A. (2003). Rossiiskaya gosudarstvennaya simbolika. Istoriya i sovremennost'. Gumanit. izd. tsentr VLADOS, Moskva. 208 p.
8. The Harijan. Calcutta. 1946. 19 May.